

УДК 902.21

DOI:10.29039/2413-1741-2025-11-4-143-158

**ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ
НА АЙ-ПЕТРИНСКОЙ И ЯЛТИНСКОЙ ЯЙЛЕ
(ПОЛЕВОЙ СЕЗОН 2025 Г.)**

Турова Н. П.

*Институт археологии Крыма РАН
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: turova.n@gmail.com*

Деваев А. С., Леонов Л. Л., Гаврилюк А. Н., Савельев Д. О.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dsaleksey@gmail.com; l.l.leonov@yandex.ru;
andrey_gavr@inbox.ru; akkorddnk@gmail.com*

Борисов А. В., Пинской В. Н., Потапова А. В.

*Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН
г. Пущино, Российская Федерация
E-mail: a.v.borisovv@gmail.com; pinskoy@inbox.ru; anastassia4272@gmail.com*

Публикуются результаты разведок, проведенных в 2025 г. на Ай-Петринской и Ялтинской яйле. Были проведены работы на территории кошей – сезонных поселений скотоводов. На четырех – Эндек-коше, Эндек-голе, Сунгурта-коше, Иограф-коше, были заложены девять шурфов, общей площадью 19 кв. м. Данные памятники были исследованы впервые. В ходе работ был обнаружен вещевой материал, относящийся к поздней бронзе-раннему железному веку, средним векам, и новейшему времени, а также найдены костные останки животных. Кроме того, были подготовлены профили для почвоведческого анализа. Исследование кошей дает ценный материал для изучения исторических, культурных и хозяйственных сторон жизни кочевых племен Горного Крыма.

Ключевые слова: Горный Крым, Ай-Петринская яйла, Ялтинская яйла, коши, отгонное скотоводство, хозяйственные модели, ресурсные зоны

Впервые в Горном Крыму на Ай-Петринской и Ялтинской яйле были выделены и выборочно исследованы в 2025 г.¹ новые объекты археологии – коши-загоны для

¹ Работа выполнена за счет средств РНФ грант 22-69-00010 в рамках договора на выполнение научно-исследовательской работы по теме: «Поселения эпохи бронзы и раннего железного века в горной части Крыма: выявление, датирование, определение хозяйственных моделей и ресурсных зон» № 11/48-15/Д-1686 от 18.04.2025г. между ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» и Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Федеральный исследовательский центр «Пушинский научный центр биологических исследований Российской академии наук» (ФИЦ ПНЦБИ РАН).

скота, связанные с традиционным хозяйством, проживавшего в данном регионе населения (рис. 1–5).

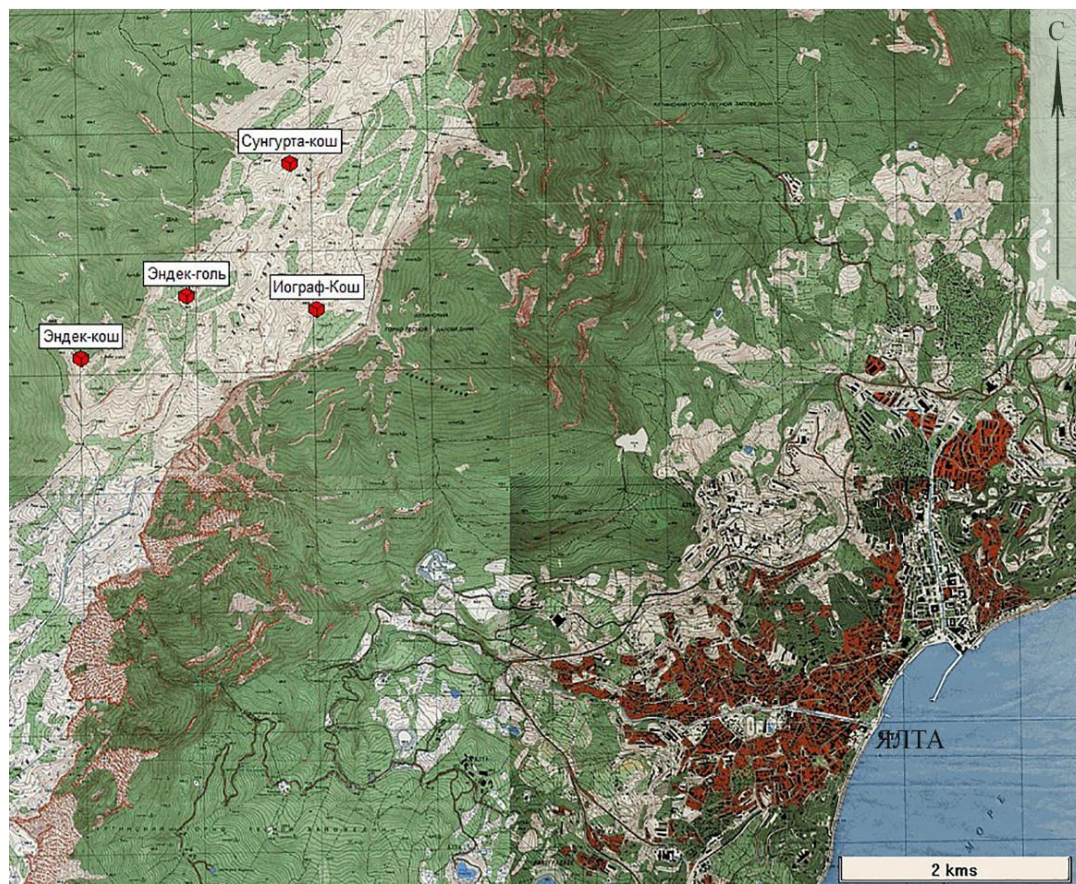

Рис. 1. Месторасположение объектов исследований на Ай-Петринской и Ялтинской яйле в сентябре 2025 г.

Крымская яйла – это платообразная вершинная поверхность Главной гряды Крымских гор, сложенная верхнеюрскими известняками, частично конгломератами. Изрезанный в большей части карстовый рельеф яйл, покрыт лугостепной растительностью.

Слово «яйла» – крымскотатарское, происходит от тюркского слова «яйлаг» – летнее пастбище, ему соответствует антоним – «кишлав» – зимнее пастбище, загон [1, с. 5].

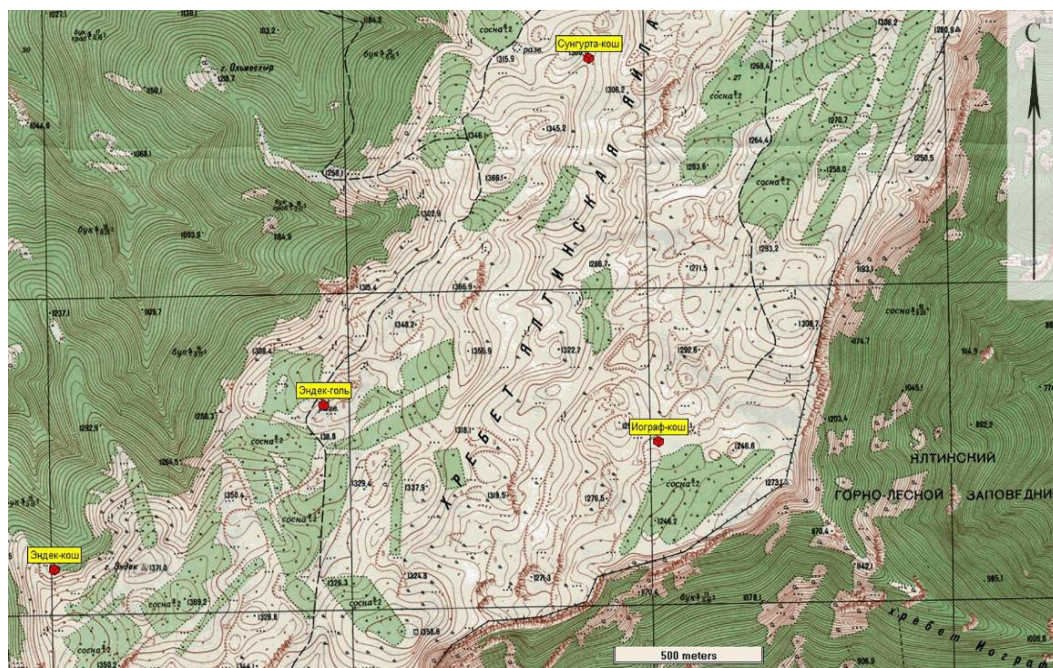

Рис. 2. Месторасположение объектов исследований на Ай-Петринской и Ялтинской яйле в сентябре 2025 г.

Климат яйл относится к типу влажного на востоке и избыточно влажному на западе с умеренно прохладным летом и умеренно холодной зимой. Разность температур плоскогорья с побережьем – 9° при расстоянии 20 км. Средняя температура на яйле в январе – $3,5-5^{\circ}$, в июле – $12-17^{\circ}$. Осенний сезон на яйле наступает во второй половине сентября, в начале октября отмечаются первые заморозки. Зима – снежная, сопровождается сильными ветрами, низкими температурами и продолжительной облачностью. Годовая сумма осадков составляет 700–1100 мм. Примерно 40% осадков выпадает в виде снега, который держится до 4 месяцев [1, с. 30–31].

Среди причин безлесья крымского плоскогорья выделяют две. Первая – это климатические условия и малая мощность почв в сочетании с высокими инфильтрационными свойствами подстилающих их прокарстованных известняков не дающих полностью увлажнить почву [3, с. 161]. Вторая – связана с хозяйственной деятельностью человека – вырубкой леса и длительным выпасом скота [3, с. 161; 1, с. 3–4].

В начале XX в. на отдельных яйлах выпасалось 8-10 овец на 1 га, а нередко и до 20 голов на 1 га, общее поголовье выпасаемых животных доходило до более 125 000 голов. Скот пригоняли в летний период с Украины, Бессарабии и Румынии [4, с. 318, 322].

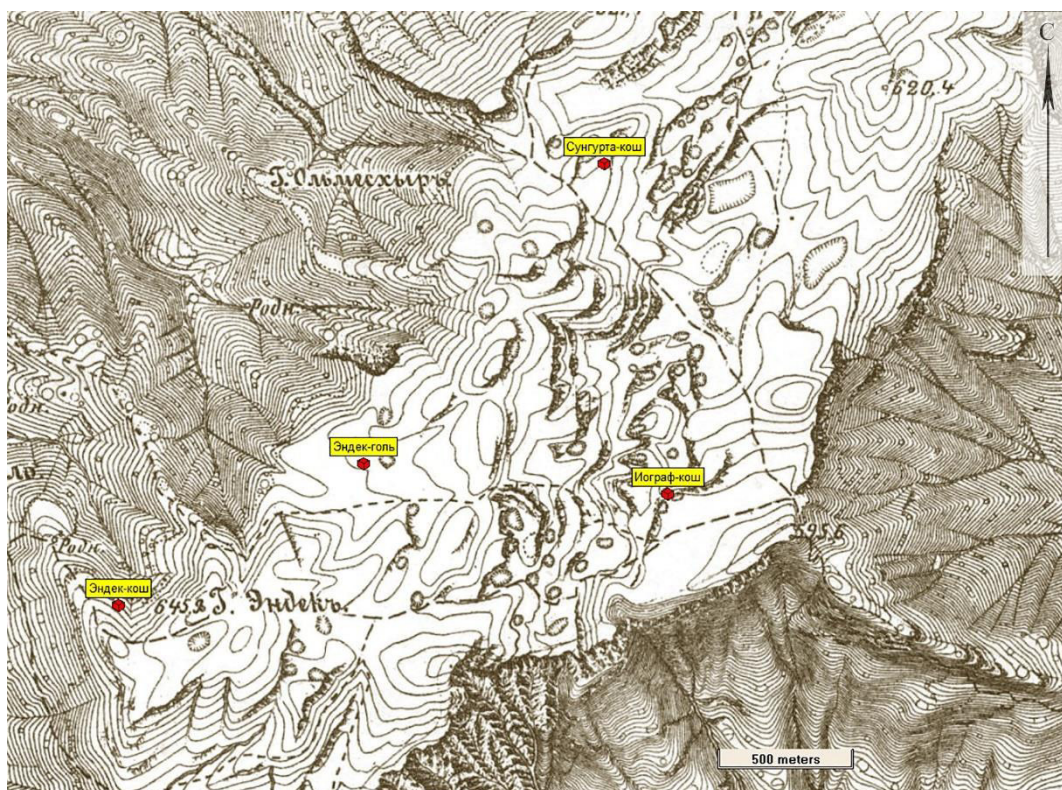

Рис. 4. Объекты и участок исследований на Ай-Петринской и Ялтинской яйле в сентябре 2025 г. Фрагмент верстовой карты Крыма 1890–1897 годов.

Среди наиболее крупных работ следует отметить разведки А. С. Моисеева в 1914, 1916–1918 гг., результатом которых стала карта, к сожалению, со временем утраченная, состоящая из 24 пунктов с находками кремневых орудий [7, с. 297–303]. В 20–30-х гг. XX в. изучение древних памятников яйлы предпринималась: Крымской экспедицией Института антропологии МГУ под руководством Б. С. Жукова и О. Н. Бадера [8, с. 93–100]; Первобытной экспедицией 1-го Антропологического института МГУ (руководитель Б. С. Жуков) в которой участвовали – О. Н. Бадер, Е. И. Висниовская, Г. П. Сосновский, Н. Л. Эрнст [9, с. 50]. В 1920–1940 гг. самостоятельный сбор подъемного материала на яйлах Главной гряды Крымских гор проводили сотрудники Симферопольского краеведческого музея С. И. Забнин и Ялтинского краеведческого музея Е. И. Висниовская [10, с. 6–7; 11, с. 311–354]. В 60–х гг. XX в. обследование памятников яйл предпринял Ю. Г. Колосов [10, с. 6–7]. В результате разведок 1981 г. В. И. Новиченковым на Гурзуфской яйле обнаружены и зафиксированы остатки древних коммуникаций – дорог, непосредственно связанных

с отгонно-яйлажным скотоводством [5, с. 38-44; 12, с. 35–42; 13, с. 142–145]. Возле перевалов и в местах понижения древнего пути исследователем зафиксированы остатки кошар [13, с. 143]. В 2002–2003 гг. Алуштинским отрядом Горно-Крымской экспедицией

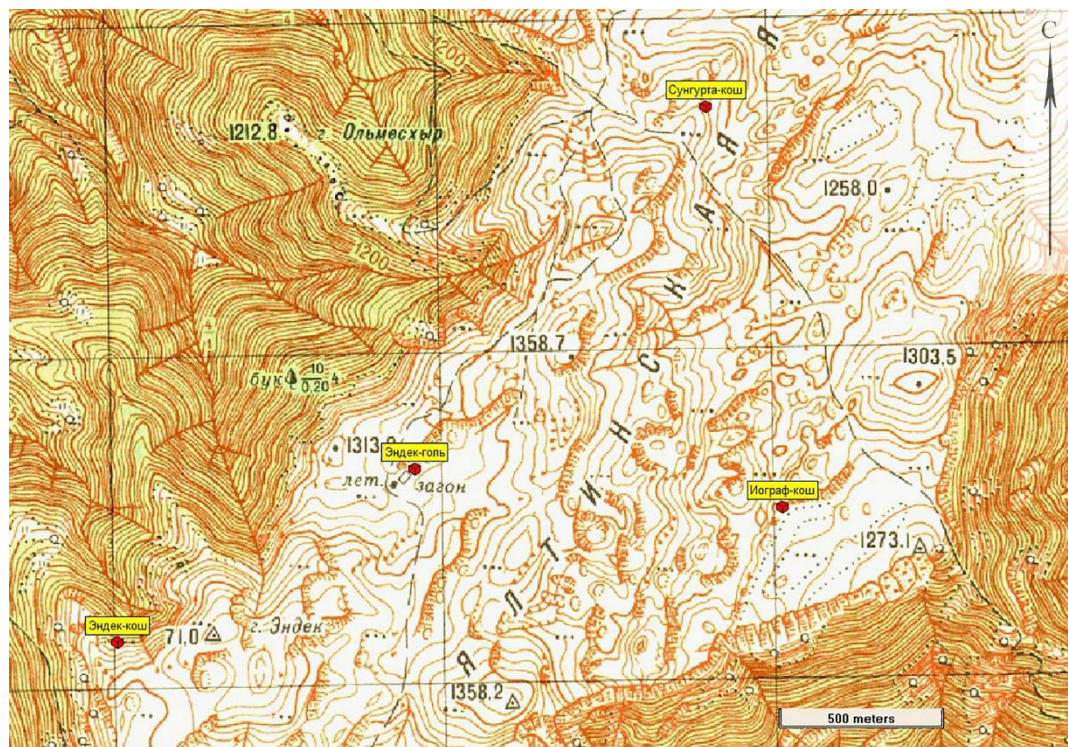

Рис. 5. Объекты и участок исследований на Ай-Петринской и Ялтинской яйле в сентябре 2025 г. Фрагмент топографической карты 1956 г.

КФ ИА НАН Украины под руководством И. Б. Тесленко и А. В. Лысенко были проведены обследования по трассе проектируемого газопровода г. Ялта – пгт. Форос на Ялтинской и Ай-Петринской яйлах [14, 34 с.; 15, 227 с.]. В последние годы сбор подъемного материала и разведки по выявлению объектов разных эпох проводились Н. П. Туровой [16, 118 с.; 17, 200 с.; 18, 63 с.; 19, 63 с.; 20, 183 с.; 21, 281 с.; 22, 125 с.].

Предмет нашего исследования являются – коши (кошары), сезонные поселения, расположенные на вершинной поверхности Главной гряды Крымских гор и их склонах, на солнечной стороне, в укромном, тихом, защищенном от ветра месте, в непосредственной близости от естественных террас, у источников воды, или вблизи древних путей сообщений. Они были удобны для длительного проживания людей на яйле.

В кошару входило помещение для чабана – небольшой домик и загон, где производился утренний и вечерний осмотр скота, здесь же находились животные, когда его нельзя было пасти на пастбище.

В настоящее время мы не имеем ни статистических, ни типологических, ни хронологических данных о выделенных новых объектах археологии на крымских яйлах. Единственная работа, посвященная подобным памятникам, опубликована на сайте «Крымские маршруты-сайт Валентина Нужденко о краеведении, истории и туризме» (<https://valentin-nuzhdenko.ru/rajony/nikita-alushta/babugan-koshi-goli-dorogi.html>): «Бабуган-яйла, Крым. Кошары Бабугана. Развалы построек, стен, водосборники Бабугана и фрагменты старых дорог в пределах луговин плато Бабуган», которая включает 29 пунктов.

В 2025 г. в первые на территории четырех кошей-загонов (Эндек-коша, Эндек-голя, Сунгурта-коша, Иограф-коша), расположенных на Ай-Петринской и Ялтинской яйле, было заложено 9 шурфов общей площадью 19 кв.м. Подготовлены профили для комплексного естественно-научного изучения почвенных напластований.

1. Эндек-Кош (Шифр: Эк-25/) (GPS N 44.516872° E 34.077342°), расположен на северо-восточных склонах Ай-Петринской яйлы, в 290,41 м (азимут 266,59°) западнее г. Эндек (Эндека) (1371 м над ур.м.) на высоте 1325-1338 над ур.м. (рис. 6).

Рис. 6. Эндек-кош-2025. Месторасположение шурфов 1 и 2 на карте Google (2025 г.)

Объект расположен в обширной западине на склоне северной экспозиции крутизной до 25-30°. Территория хорошо защищена от ветров южного и западного направлений. Общая видимая площадь составляет 6.347 кв. м (0,63 га) по периметру – 329 м. Наибольшая длина с северо-запада на юго-восток – 135,06 м, ширина – по оси юго-запад-северо-восток – 69,53 м. С севера-запада загон граничит с выходом скальных отрогов, к которым с юга примыкает каменная кладка, идущая дугообразно на юго-восток-восток и обрывается на востоке у скальных выходов. Кладка из крупных необработанных камней «на сухо», сохранившаяся толщина стен около 1 м. В юго-восточной части, возможно локализован вход в загон.

На территории загона было заложено два шурфа 2х1 м. Подавляющее количество находок – фрагменты светлоглиняных и красноглиняных гончарных сосудов закрытых форм, относятся к XVIII (?)–XIX вв., возможно началу XX в.

2. Эндек-голь (Шифр: Эг-25/) (GPS N 44.521570° E 34.088645°), расположен на Ялтинской яйле на высоте 1316 м над ур. м. (рис. 7).

Рис. 7. Эндек-голь-2025. Месторасположение шурфов 1 и 2 на карте Google (2025 г.)

Загон находится на окарине обширной не функционирующей и частично заполненной карстовой воронки. Воронка имеет ассиметричную форму, вытянута по оси северо-восток-юго-запад, ее стенка с северо-западной стороны вертикальная, высотой до 5 м, сложена из известняка, обеспечивает хорошую защиту от ветров этих направлений. С южной и восточной стороны склоны пологие. Общая площадь составляет 2484,04 кв. м (0,25 га), периметр – 214,07 м. Наибольшая длина с юго-запада на северо-восток – 84,86 м, ширина с северо-запада на юго-восток – 37,09 м.

В северо-восточной части поляны находятся остатки здания, от которого сохранились стены высотой 1,5 м. Выделяются остатки 5 прямоугольных помещений и примыкающими к ним с востока и запада участков, обнесенных кладками. На поверхности и среди развалин найдены обломки строительной керамической продукции конца XIX – начала XX вв. Это фрагменты черепиц-татарки, обломки водопроводных керамических труб, покрытых поливой и части плинфы, среди которых кирпич с остатками клейма «РА...».

На территории загона было заложено два шурфа. В шурфе 1 возле каменной конструкции были обнаружены единичные фрагменты керамики XIX – XX вв. и сильно корродированных металлических предметов листовой формы.

Шурф 2 заложен в наиболее глубокой части воронки в ее западной части. Археологического материала в шурфе не обнаружено, однако весьма информативной оказалась стратиграфия отложений. До 120 см залегал тяжелый очень плотный коричневатый суглинок с охристо-бурыми пятнами ожелезнения. На глубине 120 см вскрыт рудяковый горизонт, представляющий собой плотную камнеподобную прослойку ожелезненного черно-бурого, местами с синим оттенком, тяжелого суглинка, под которым залегали более легкие суглинистые отложения. Рудяковый горизонт характерен для болотных условий и выступает в качестве водопора. Наличие такого горизонта в профиле может обеспечивать застой влаги и гидроморфные условия. Возможно, благодаря этому данный объект получил название Эндек Голь (тюрк. *голь*, *куль* – озеро).

3. Сунгурта-кош (Шифр: Ск-25/) (GPS N 44.531434° E 34.099353°), расположен на Ялтинской яйле на высоте 1315 м над ур. м. (рис. 8). Как и загон Эндек-Голь, объекты располагались в обширном ассиметричном карстовом прогибе, ориентированном по линии северо-восток – юго-запад. Как и в случае с загонем Эндек-Голь северо-западный борт представляет собой вертикальную известняковую стену высотой до 20 м, что обеспечивает надежную защиту от ветров. Юго-восточный борт более пологий, но также способен защищать от ветров южных румбов. С юго-восточной стороны территория загона ограничена каменной стеной из крупных не обработанных камней. В целом, в геоморфологическом плане загон Сунгурта-кош можно рассматривать как уникальный ландшафтный участок с максимальной защитой от ветров всех направлений.

Общая площадь составляет 12 857,63 кв. м (1,29 га), периметр – 503,19 м. Наибольшая длина с юго-запада на северо-восток – 183,84 м, ширина с северо-запада на юго-восток – 86,63 м (рис. 60). Западнее коша проходит старая магистраль – тропа-дорога, идущая с Южного берега через хребет Йограф в с. Многоречье (д. Кучук-

Узеньбаш) Бахчисарайского района, расположенного за Главной грядой, показанная на верстовой карте конца 1890-х годов (рис. 4).

На территории загона под скальной грядой заложено 3 шурфа. Все шурфы располагались у северо-западной стены в наиболее защищенных от ветров участках. В этих местах встречалась керамика архаичного облика в выбросах землероев и на эродированных участках. Во всех шурфах была обнаружена керамики, как гончарная, так и лепная, мелкие кремневые отщепы.

Рис. 8. Сунгурта-кош-2025. Месторасположение шурфов 1,2,3 на карте Google (2025 г.).

4. Иограф-кош (Шифр Ик-25/) (GPS N 44. 520545° E 34. 102672°), расположен на Ялтинской яйле на высоте 1266 м над ур. м. (рис. 9). Участок представляет собой обширное выровненное водораздельное плато со слабым уклоном в северо-западном направлении, ограниченное с севера и запада скальными выходами. Как и в случае с загонами Эндек-кош и Сунгурта-кош прилегающий к скальной стене участок хорошо защищен от ветров северных и западных румбов. В северо-восточной части плато сохранились остатки каменного строения прямоугольной формы, ориентированного по оси северо-запад – юго-восток, площадью около 30 кв. метров (GPS N 44. 520524°

Е 34. 102665° – центральная часть строения). Кладка сложена иррегулярна из крупных бутовых камней «на сухо», сохранившаяся толщина стен около 1 м.

На территории загона заложено 2 шурфа на прилегающих к стене участках в наиболее защищенных от ветра местах. В обоих шурфах был обнаружен керамических материал, как достаточно поздний, гончарный, таки и лепной, а также кремневое орудие.

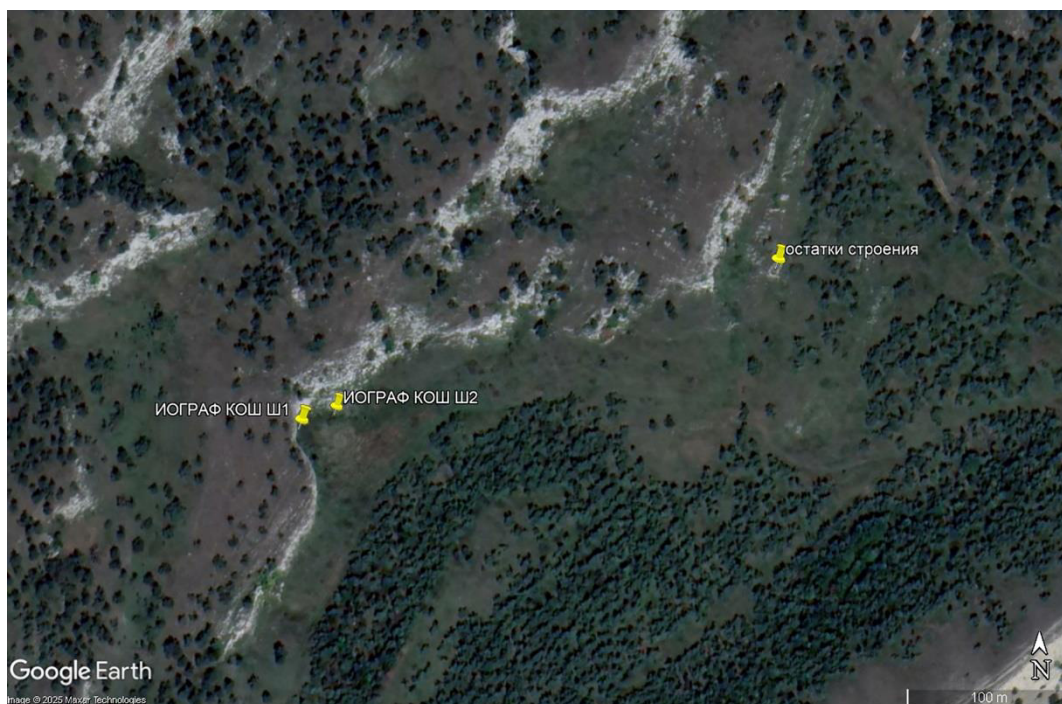

Рис. 9. Иограф-кош-2025. Месторасположение шурфов 1 и 2 на карте Google (2025 г.).

На основании, археологических исследований 2025 г., обнаруженный вещевой материал разделен на три хронологические группы: поздняя бронза-ранний железный век, IX – X вв. и новейшее время XVIII – начало XX вв.

В нашем случае все три группы находок представлены на двух объектах – Сунгурта-кош и Иограф-кош.

Среди находок подавляющее большинство относится к образцам гончарной (47,94%) и лепной (10,95%) кухонно-столовой керамики, представленной закрытыми сосудами.

К сожалению, найдено очень мало профильных частей изделий, что затрудняет датировку. Из гончарной продукции Нового времени выделяются светлоглиняные и

красноглиняные сосуды, изготовленные из тонкодисперсной глиняной массы. Есть образцы, украшенные поясками, нанесёнными светлым или красным ангобом.

Среди средневековой керамики IX – X вв. обращает внимание – фрагмент стенки закрытого сосуда, обнаруженный в Сунгурта-коше с орнаментом характерным амфорам «причерноморского типа» с мелким зональным рифлением (МЗР) выполненный многозубой гребёнкой. Черепок сосуда плотный, тонкодисперсный, без видимых примесей, аналогичен, амфорам, изготовленным на Южном берегу Крыма в гончарных центрах Ялтинского региона: Мисхора, Гаспры, Ливадии, Ялты, Васильевки, Никиты [23, с. 63–67]. Из шурфов с Сунгурта-коша и Иограф-коша выделяются обломки красноглиняных сосудов неравномерного обжига с примесями значительного количества мелкодробленного шамота, дресвы минерала темно-коричневого или светло-коричневого цветов пород таврической серии и рыхлого минерала белого цвета (известь?). Подобный рыхлый черепок близок амфорам «причерноморского типа» алуштинского региона [24, с. 168].

Из обнаруженных 85 фрагментов лепной керамики 4 представлены стенками сосудов с косыми расчесами, проведенными по сырой глине, 4 обломка венчиков с отогнутыми наружу скругленными краями, фрагмент уплощенного днища и стенки декорированные горизонтальными валиками. Обжиг всех изделий неравномерный на внутренней и внешней поверхности варьирует от темно-серого и серого до коричневого и серо- либо светло-коричневого, на изломе – преимущественно темно-серый. Тесто мелкопористое, в его составе выделяются примеси известняка и мелкодробленой дресвы. Данные экземпляры относятся к эпохе поздней бронзы (XIV – X вв. до н.э.) (рис. 10).

Массовым материалом на объектах эпохи поздней бронзы являются изделия из камня. В нашем случае они единичны. Всего коллекция насчитывает 11 экземпляров, это отщепы, пластины, чешуйки и сколы из кремня (9 экземпляров) и 2 точильных камня из песчаника, видимо, связанные с более поздними культурными отложениями. Большая часть изделий (8 предметов) была найдена на поселении Сунгурта-кош. Для каких-либо выводов о роли применения кремневых орудий на данных поселениях, говорить преждевременно. Однозначным с точки зрения интереса для дальнейшего исследования является сам факт наличия кремневых изделий. На поселении Сунгурта-кош, предположительно, могла производиться первичная обработка орудий, о чем свидетельствует технология обработки найденных отщепов и дистального фрагмента пластины.

В стратиграфических слоях исследованных шурфов выявлен остеологический материал, составляющий из общего числа находок 20,23% – это кости крупного и мелкого рогатого скота, среди которых есть пережженные. Подавляющая часть археозоологического материала найдена в Эндек-коше, в шурфе 1 (82 единицы) и в Иограф-коше, в шурфе 1 (50 единиц).

Выявление и изучение загонов для скота – кошей и связанных с ними инфраструктурой (остатков дорог, колодцев и т.д.), воссоздание системы перекочевок скотоводческих сообществ, имеет большое значение как для

исследования особенностей хозяйственного уклада, так и культурно-исторических процессов кочевых племен региона на протяжении трех тысячелетий.

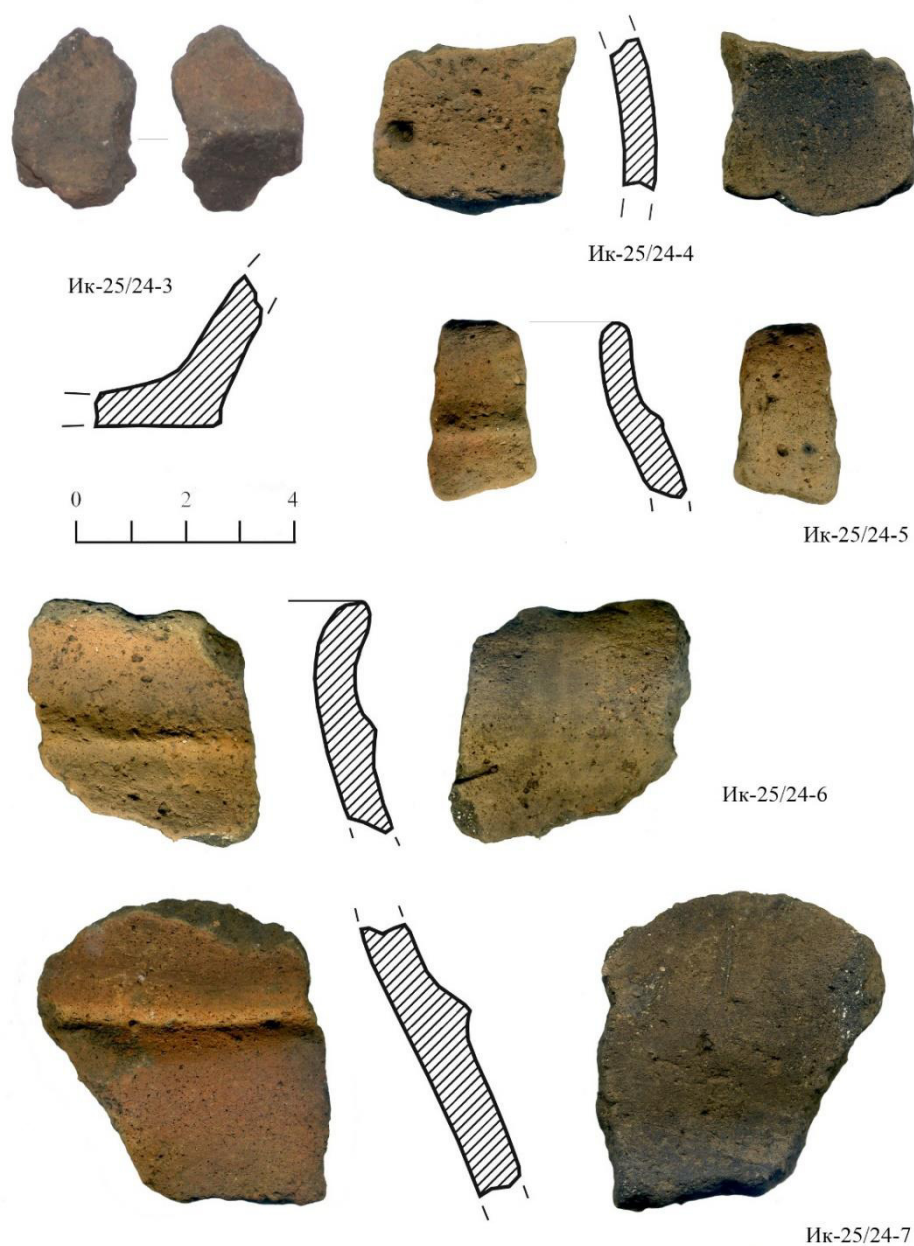

Рис. 10. Образцы лепной керамики из шурфа с Иограф-коша

Список использованных источников и литературы

1. Олиферов А. Н. Яйла: география, лес, вода / А. Н. Олиферов. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. – 192 с., ил., цв. вкл. 16 с.
Oliferov A. N. Yajla: geografiya, les, voda / A. N. Oliferov. – Simferopol': Biznes-Inform, 2011. – 192 s., il., cv. vkl. 16 s.
2. Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Краткий географический словарь Крыма. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2009. – 264 с., вкл. 16 с.
Ena V. G., Ena Al. V., Ena An. V. Kratkij geograficheskij slovar' Kryma. – Simferopol': Biznes-Inform, 2009. – 264 s., vkl. 16 s.
3. Подгородецкий П. Д. Крым. Природа. – Симферополь: Таврия, 1988. – 192 с., 16 л. ил.
Podgorodeckij P. D. Krym. Priroda. – Simferopol': Tavriya, 1988. – 192 s., 16 l. il.
4. Конусов Н. В. Проблема Яйлы // Социалистическая реконструкция южного берега Крыма: матер. районной планировки ЮБК / Комитет по планировке Южного берега Крыма при СНК Крым. АССР. – Симферополь: Гос. издат. Крым. АССР, 1935. – С. 318–325.
Konusov N. V. Problema Yajly // Socialisticheskaya rekonstrukciya yuzhnogo berega Kryma: mater. rajonnoj planirovki YUBK / Komitet po planirovke Yuzhnogo berega Kryma pri SNK Krym. ASSR. – Simferopol': Gos. izdat. Krym. ASSR, 1935. – S. 318–325.
5. Новиченкова Н. Г. О древнем пути в Горном Крыму // Пилигримы Крыма-Осень'99 (Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме): матер. IV Крым. междунар. науч.-практ. конф. (Крым, Симферополь, 16–17 октября 1999 г.): В 2-х т. – Симферополь: Крымский Архив, 2000. – Т. 2. – С. 38–44.
Novichenkova N. G. O drevnem puti v Gornom Krymu // Piligrimy Kryma-Osen-99 (Puteshestviya po Krymu, puteshhestvenniki o Kryme): materialy IV Krym. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Krym, Simferopol', 16–17 oktyabrya 1999 g.). T. 2. – Simferopol': Krymskij Arkhiv, 2000. – S. 38–44.
6. Головки Д. Ю. Отгонно-яйлажное скотоводство в горном субрегионе Крыма в древности и средневековье: перспективы исследования // Потемкинские чтения: сб. матер. VII Всерос. науч. конф. с междунар. участием (26–28 окт. 2023 г., г. Севастополь): В 2-х т. / ред. С. Л. Данильченко, Е. Е. Бойцовой, В. В. Хапаева и др. – Севастополь: Севастопольский гос. ун-т, 2023. – Т. 1. – С. 59–61.
Golovko D. Yu. Otgonno-yajlazhnoe skotovodstvo v gornom subregione Kryma v drevnosti i srednevekov'e: perspektivy issledovaniya // Potemkinskie chteniya: sb. mater. VII Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem (26–28 oktyabrya 2023 g., g. Sevastopol'): v 2-kh t. / red. S. L. Danil'chenko, E. E. Bojcovoj, V. V. Khapaeva i dr. – Sevastopol': Sevastopol'skij gos. un-t, 2023. – T. 1. – S. 59–61.
7. Моисеев А. С. Предварительный отчет о находках следов каменного века на Яйле и на Южном берегу Крыма // ИТУАК. – 1920. – № 57. – С. 297–303.
Moiseev A. S. Predvaritel'nyj otchet o nakhodkakh sledov kamennogo veka na Yajle i na Yuzhnom beregu Kryma // ITUAK. – 1920. – № 57. – S. 297–303.
8. Бадер О. Н. Изучение эппалеолита Крымской яйлы (Московский Научно-исследовательский институт антропологии) // СА. – 1940. – № 5. – С. 93–100.
Bader O. N. Izuchenie ehppaleolita Krymskoj yajly (Moskovskij Nauchno-issledovatel'skij institut antropologii) // SA. – 1940. – № 5. – S. 93–100.
9. Археологические экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры и Института археологии АН СССР. 1919–1956: указатель / сост. Н. Н. Воронин, М. А. Тиханова, при участии О. И. Бич, Г. К. Вагнера, Э. С. Доманской, И. П. Русановой. – М., 1962. – 264 с.
Arheologicheskie ehkspedicii Gosudarstvennoj Akademii istorii material'noj kul'tury i Instituta arkheologii AN SSSR. 1919–1956: ukazatel' / sost. N. N. Voronin, M. A. Tikhanova, pri uchastii O. I. Bich, G. K. Vagnera, EH. S. Domanskoj, I. P. Rusanovoj. – M., 1962. – 264 s.
10. Степаненко В. А. Кукрекский комплекс стоянки Балин-Кош в Крыму // Новые исследования археологических памятников на Украине. – Киев: Наукова Думка, 1977. – С. 5–22.
Stepanenko V. A. Kukrekskij kompleks stojanki Balin-Kosh v Krymu // Novye issledovaniya arkheologicheskikh pamyatnikov na Ukraine. – Kiev: Naukova Dumka, 1977. – S. 5–22.

11. Турова Н. П. Археологическая карта Горного и Южнобережного Крыма по полевой картотеке Е. И. Висниовской // История и археология Крыма: сб. ст. / отв. ред. В. В. Майко. – Симферополь, 2019. – Вып. X. – С. 311–354.

Turova N. P. Arheologicheskaya karta Gornogo i Yuzhnoberezhnogo Kryma po polevoj kartoteke E. I. Visniovskej // Istoriya i arkheologiya Kryma: sb. st. / отв. red. V. V. Majko. – Simferopol', 2019. – Vyp. X. – S. 311–354.

12. Новиченков В. И., Новиченкова Н. Г. Об исторической топографии «Готской земли» в Крыму // Восток-Запад. Межконфессиональный диалог: сб. науч. трудов. – Севастополь: Стрижак-пресс, 2003. – С. 35–42.

Novichenkov V. I., Novichenkova N. G. Ob istoricheskoy topografii «Gotskoj zemli» v Krymu // Vostok-Zapad. Mezkhkonnatsional'nyj dialog: sb. nauch. trudov. – Sevastopol': Strizhak-press, 2003. – S. 35–42.

13. Новиченкова Н. Г. Горный Крым: II в. до н.э. – II в. н.э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло. – Симферополь: Н. Орианда, 2015. – 216 с.

Novichenkova N. G. Gornyj Krym: II v. do n.eh. – II v. n.eh. Po materialam raskopok svyatilishcha u perevala Gurzufskoe Sedlo. – Simferopol': N. Orianda, 2015. – 216 s.

14. Тесленко И. Б., Лысенко А. В. Отчет об археологическом обследовании трассы проектируемого газопровода г. Ялта – пгт. Форос (участок г. Ялта – с. Веселое) в 2004 г. – Симферополь, 2004. – 34 с.

Teslenko I. B., Lysenko A. V. Otchet ob arkheologicheskom obsledovanii trassy proektiruемого gazoprovoda g. Yalta – pgt. Foros (uchastok g. Yalta – s. Veseloe) v 2004 g. – Simferopol', 2004. – 34 s.

15. Тесленко И. Б., Лысенко А. В. Отчет о разведках на территории Ялтинского и Алуштинского горсоветов в 2004 г. – Симферополь, 2007. – 227 с.

Teslenko I. B., Lysenko A. V. Otchet o razvedkakh na territorii Yaltinskogo i Alushtinskogo gorsovetov v 2004 g. – Simferopol', 2007. – 227 s.

16. Турова Н. П. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2010 г. – Ялта, 2011. – 118 с.

Turova N. P. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii Yaltinskogo городского совета AR Krym v 2010 g. – Yalta, 2011. – 118 s.

17. Турова Н. П. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского Совета АМ Крым в 2011 г. – Ялта, 2012. – 200 с.

Turova N. P. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii Yaltinskogo городского Совета AM Krym v 2011 g. – Yalta, 2012. – 200 s.

18. Турова Н. П. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского Совета АР Крым в 2012 г. – Симферополь, 2013. – 63 с.

Turova N. P. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii Yaltinskogo городского Совета AR Krym v 2012 g. – Simferopol', 2013. – 63 s.

19. Турова Н. П. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского Совета АР Крым в 2013 г. – Симферополь, 2014. – 63 с.

Turova N. P. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii Yaltinskogo городского Совета AR Krym v 2013 g. – Simferopol', 2014. – 63 s.

20. Турова Н. П. Отчет об археологических разведках на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым в 2015 г. – Ялта, 2016. – 183 с.

Turova N. P. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii municipal'nogo obrazovaniya городской округ Yalta Respubliki Krym v 2015 g. – Yalta, 2016. – 183 s.

21. Турова Н. П. Отчет об археологических разведках на территории муниципального образования городской округ Ялта Республики Крым в 2016 г.: В 2-х т. – Ялта, 2017. – Т. I. – 99 с., Т. II. – 182 с.

Turova N. P. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii municipal'nogo obrazovaniya городской округ Yalta Respubliki Krym v 2016 g. – Yalta, 2017. 2 toma (T. I – 99 s., T. II – 182 s., vsego 281 s.).

22. Турова Н. П. Отчет об археологических разведках на территории городских округов Ялта, Алушта Республики Крым в 2018 г. – Симферополь-Ялта, 2019. – 125 с.

Turova N. P. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii городских округов Yalta, Alushta Respubliki Krym v 2018 g. – Simferopol'-Yalta, 2019. – 125 s.

23. Паршина Е. А., Тесленко И. Б., Зеленко С. М. Гончарные центры Таврики VIII – X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье / ред.-сост. Е. А. Паршина. – Киев: Стило, 2001. – С. 52–81.

Parshina E. A., Teslenko I. B., Zelenko S. M. Goncharnye centry Tavriki VIII – X vv. // Morskaya trgovlya v Severnom Prichernomor'e / red.-sost. E. A. Parshina. – Kiev: Stilos, 2001. – S. 52–81.

24. Тесленко И. Б. Керамика // Древности Семидворья I: археологический альманах. № 32: Средневековый двухапсидный храм в урочище Еди-Евлер (Алушта, Крым: исследования и материалы / ред.-сост. И. Б. Тесленко, А. Е. Мусин. – Киев: Антиквар. 2015. – 408 с.

Teslenko I. B. Keramika // Drevnosti Semidvor'ya I: arkhеologicheskij al'manakh. № 32: Srednevekovyj dvukhapsidnyj khram v urochishche Edi-Evler (Alushta, Krym): issledovaniya i materialy / red.-sost. I. B. Teslenko, A. E. Musin. – Kiev: Antikvar. 2015. – 408 s.

Turova N. P., Devaev A. S., Leonov L. L., Gavriljuk A. N., Savel'ev D. O., Borisov A. V., Pinskiy V. N., Potapova A. N. Research of new archaeological sites on the Ai-Petri and Yalta yaylas (field season 2025)

The article publishes the results of archeological reconnaissances conducted in 2025 on the Ay-Petri and Yalta yaylas. Work was carried out on the territory of the koshes – seasonal settlements of cattle breeders. Nine shafts with a total area of 19 square meters were dug on four sites: Endek-kosh, Endek-gol, Sungurta-kosh, and Iograf-kosh. These sites were explored for the first time. During the excavations, artifacts were discovered dating back to the late bronze age and early iron age, middle age and recent times, as well as the skeletal remains of animals. In addition, soil analysis profiles were prepared. The study of koshes provides valuable material for the study of the historical, cultural and farming aspects of the life of the nomadic tribes of the Crimean Mountains.

Keywords: Mountain Crimea, Ay-Petri yayla, Yalta yayla, koshes, transhumance, farming models, resource zones.